

Я люблю тебя, но в конечном итоге мы все вырастем, от переполненных страстью до седовласых, и в конце концов появятся новые поколения, которые снова отправятся в путь. Я не прошу сопровождать тебя в битве с мечом до конца света, но я никогда не остановлю твою лошадь, когда ты отправишься в путь.

—Киатиан Каслана

"Давай, ешь больше".

Сесилия взяла кусок тушеной свинины и положила его в миску Кианы. Киана с удовольствием съела его: "Спасибо, мама~" Сесилия прекрасно улыбнулась: "Да, Киана ведет себя лучше всех".

Ци Ятянь стоял сбоку с палочками для еды и не знал, что съесть. Он просто чувствовал, что все его тело было слабым, и он даже не мог поднять овощи. Сесилия встретила: "Сяотянь, почему ты не ешь?" Ци Ятянь сказал: "А, я не голоден". Сесилия сказала: "Ты должен есть, даже если не голоден". Затем она взяла кусок Тушеная свинина была помещена в миску Ци Ятяня. Киана выглядела недовольной: "Мама, не позволяй ему класть ее!" Сесилия моргнула: "Эй? Почему?" Киана сказала: "Нет. Просто нет! Мама, не будь с ним милой! Киана ненавидит его!"

Сесилия не знала, что произошло. Ци Ятянь положил палочки и тупо улыбнулся: "Ну, я пойду первым, дам малышке еще еды".

Затем он встал и ушел.

Сесилия посмотрела на Киану: "Что происходит?" Киана надула губы: "Ничего".

Когда он вышел на улицу, Ци Ятянь шел по дороге и не знал, куда идет. Я подумал о востоке и западе некоторое время, и прежде чем я это понял, я дошел до города.

По ночам в городе много народа, и именно тогда те, кто продает уличную еду, зарабатывают деньги.

"Как я сюда попал?" Ци Ятянь похлопал себя по голове и собирался развернуться и уйти.

"Зачем ты здесь?"

Яэ Сакура стояла в стороне, и Ци Ятянь услышал это: "А, это ты". Яэ Сакура сказала: "Почему ты так поздно не отдыхаешь? Ты одновременно сдал так много крови, тебе нужно отдохнуть". Ци Ятянь горько улыбнулся. Он сказал: "Забудь об этом. Мне некуда идти". Когда он собирался уходить, Яэ Сакура остановила его: "Не уходи еще". Ци Ятянь оглянулся на нее: "Что еще?" Яэ Сакура Сказал: "Пойдем со мной прогуляться".

Они вдвоем шли по многолюдной улице. Яэ Сакура сказала, идя: "Ты знаешь, для кого эта кровь?" Ци Ятянь ответил: "Не знаю". Яэ Сакура бесстрастно сказала: "Она для моей сестры, ее зовут Хитамамару" Ци Ятянь услышал это: "Это очень хорошее имя. Вы двое родные дети?" Яэ Сакура покачала головой: "Нет. Она моя родная сестра, которую я спас в деревне Яэ".

Ци Ятянь посмотрел на нее. Хотя ее лицо казалось бесстрастным, по ее глазам было видно, что она очень грустна.

"Я сожалею".

Циятен мог понять ее чувства, Яэ Сакура поджала губы: "Я считаю Хитамамару своей родной сестрой. Я продолжаю любить ее, но она заболела из-за Хонкая. Я не хочу, чтобы то, что произошло раньше, повторилось". Циятен глубоко вздохнул: "Хочешь тарелку рамена?"

Они вдвоем сидели у ресторана рамена. Яэ Сакура не выглядела голодной: "Я хочу знать, что ты делаешь с деньгами?" Циятен помедлил: "Знаешь ли ты, что тебя ненавидит самый любимый человек? Каково это?" Яэ Сакура моргнула: "Я знаю".

"Нет, ты не знаешь. Как и у тебя, у меня тоже есть сестра. Она очень красивая, и она мне очень нравится. До сих пор я случайно сломал что-то, что ей нравилось, и она..." Циятен не могла продолжать. Яэ Сакура положила руку ему на плечо: "Значит. Ты просто хочешь купить ей еще один?" Циятен кивнул: "Я никогда ничего не боялся. Я просто боюсь, что в один прекрасный день она Я не выдержу такого чувства".

Яэ Сакура наконец поняла, почему он сдал так много крови сразу, только чтобы накопить достаточно денег, чтобы обменять подарки для своей любимой сестры.

"Вот и твой рамен".

Официант принес две чашки лапши и поставил их на стол. Ци Ятянь взял пару палочек и начал есть. Яэ Сакура вздохнула: «Невозможно. В мире так много беспомощных вещей, и это не наше решение». Циятен посмотрел на нее, и они посмотрели друг на друга.

«Ты очень красивая, даже если ты не в форме медсестры», — сказал Циятен. Яэ Сакура ничего не сказала, а просто тихо сидела.

Она тоже не ела чашку рамена.

«Тогда ты придешь завтра?»

Спросила Яэ Сакура, и Киятен моргнул: «Да». Он знал, что не сможет этого вынести, но ради Кияны неважно.

«Ты правда глупый? Твое тело не выдержит, если ты столько крови возьмешь». Яэ Сакура не хотела, чтобы он умирал, просто потому что он купил подарок. Циятен сказал: «Все в порядке». Яэ Сакура вздохнула и ничего не сказала.

Они вдвоем вышли из ресторана и приготовились разойтись.

«Будь осторожен на обратном пути и съешь немного свиной печени, чтобы восстановить кровь». Яэ Сакура очень волновалась за него, а Ци Ятянь махнул рукой: «Все сделаю, как скажешь, лисичка».

Потом он ушел. Яэ Сакура сейчас очень сильно скучала по своей сестре. Она начала жалеть и винить себя, ненавидя то, что не уберегла своего единственного родственника.

Однако время лечит все.

Когда они вернулись домой, Сесилия и Кияна уже заснули. Ци Ятянь только почувствовал головокружение. Он сел на стул, закрыл глаза и вскоре заснул.

На следующее утро.

Сесилия потянулась, и когда она вышла из спальни, она увидела, что Ция Тян лежал на полу и

спал: «Сяотянь, Сяотянь! Ой, почему ты все еще спишь на полу?»

Она помогла Цитяну и уложила его на кровать, но Цитян не проснулся. Сесилия знала, что случилось. Это потому, что Цитян случайно сломал игрушку Кианы и у них возник конфликт.

«Ох, какой детский характер».

Она дотронулась до головы Ция Тяня и пошла на кухню готовить.

В полдень того же дня Ция Тянь надел пальто и прокрался в город.

Яэ Сакура сидела за рулем автомобиля в форме медсестры. Когда она спросила Кию: «Ты уверен, что хочешь это сделать?» Кия ничего не сказал и сразу сел на стул: «Не волнуйся за меня, со мной все в порядке. Давай. Давай отберем 400 мл». Яэ Сакура на самом деле не могла этого вынести, но она также знала характер Цитяна.

Не имея выбора, кроме как снова взять у него 400 мл крови, ему дали 1000 кристаллов.

Когда Ция Тянь уже собирался уходить, Яэ Сакура остановила его: «Эй!»

Ци Ятянь оглянулся: «Что такое?» Яэ Сакура достала стакан молока: «Выпей это».

«Что это?»

Лицо Цитяна было странным, а Яэ Сакура сказала: «Ты никогда не пил молоко?» Он действительно никогда его не пил. Он сел на стул, взял чашку и поднял голову, чтобы отпить.

«Ммм, оно такое сладкое».

Ция Тянь выпил все молоко в чашке, а Яэ Сакура сказала: «Это полезно для организма. Выпивая по одной чашке каждый день, можно восполнить запас питательных веществ. Хочешь купить?» Ция Тянь улыбнулся: «Забудь. . Лорд Зигфрид насмерть избьет меня».

Затем он повернулся и ушел.

Яэ Сакура посмотрела на эту грустную и одинокую фигуру и вдруг вспомнила, что она выглядела точно так же, когда потеряла свою сестру.

Когда я вернулся домой, я увидел, что Сесилия сидела на стуле и ждала возвращения Ция Тяня.

Цитян вошел в дом и увидел Сесилию: «Здравствуйте, госпожа Сесилия». Сесилия улыбнулась ему: «Вот ты и вернулся. Садись». Цитян моргнул и сел напротив нее.

«Ты меня искала. В чем дело?»

Спросил Цитян, Сесилия посмотрела на него: «Почему ты так нервничаешь?» Цитян услышал: «Хм? Нервничаю? Нет, как я могу нервничать». Сесилия внимательно посмотрела на него: «Скажи мне, чем ты занимался в последнее время?» Цитян был озадачен, как она могла ответить: «Ах, я ходил играть, хе-хе». Сесилия вздохнула: «Врать нехорошо. «Ребенок, если ты в последнее время усердно не практиковался дома, то пришло время Зигфриду снова тебя избить». Цитян почесал затылок: «О, я понимаю. Не волнуйтесь, все в порядке».

Пока я отдам еще 400 мл крови, я смогу купить Киане подарок, и она не будет злиться на меня

еще один день.

Ци Ятянь молча подумал про себя.

Сейчас он постоянно чувствует головокружение и слабость и не знает, сможет ли дожить до завтра.

Киана играла в игры с соседскими детьми на улице, а Ци Ятянь стоял у двери и спокойно смотрел на нее.

- Нана, а это твой брат? -

Спросил ребенок, и Киана обернулась и посмотрела на Ци Ятяня, который стоял там в оцепенении: «Нет, я его не знаю». Ребенок кивнул: «О, точно. Точно, он выглядит таким глупым. Он не может быть братом Наны». Ци Ятянь прекрасно это слышал. Он опустил голову и вернулся к дому.

- Почему ты не играешь со своей сестрой? -

Спросила Сесилия, готовя ужин, Ци Ятянь улыбнулся и ответил: «Кажется, я ей немного не нравлюсь, забудь об этом, боюсь, это испортит ей настроение». Сесилия услышала: «Как это возможно? Она твоя сестра, я помню, вы двое очень хорошо ладили».

Ця Тянь ничего не сказал и вернулся спать в спальню.

На следующий день он встал рано и отправился в город.

Как и вчера, за рулем спокойно сидела Яэ Сакура.

- Привет, я здесь. Ця Тянь пошатнулся и подошел к ней, Яэ Сакура поспешно встала и поддержала его: «Ты все еще хочешь сдать кровь? С твоим телом уже такое, ты...»

- Не говори ерунды! Давай! Я хочу. Я хочу купить подарок для малышки. -

Его лицо побледнело, а Яэ Сакура сказала: «Нет, если ты продолжишь в том же духе, то умрешь!» Ця Ятянь оторвался от нее: «Сейчас я мертв! То, что я вызываю у нее ненависть, хуже смерти!» Яэ Сакура взглянула на него. Ци Ятянь сказал со слезами на глазах: «Я совершил свои собственные ошибки, я должен сам их решить». Яэ Сакура помогла ему сесть на стул, вошла в машину и взяла 1000 кристаллов.

- Возьми это. -

Яэ Сакура посмотрела на него, и Цзя Тянь сказал: «Что ты имеешь в виду? Ты смотришь на меня свысока?» Яэ Сакура ответила: «Я не хочу, чтобы снова повторилось то, что произошло со мной. Хотя я не знаю, кто эта девушка, но я понимаю, она не может потерять твои деньги, и ты можешь отдать мне их, когда у тебя будет время купить ей подарок».

Цзя Тянь взял 1000 кристаллов и сказал: «Спасибо, лисёнок. Я должен тебе услугу».

□Каждый человек не виноват□Конец

<http://tl.rulate.ru/book/108880/4041693>